

Н. Л. ХРУЩЕВА

«Он был лидером в деспотической системе». 50 лет назад умер Хрущев. Как он свергал врагов и сам стал жертвой заговора?

<...> 11 сентября 1971 года, скончался Никита Хрущев — один из главных мировых политиков XX века, бывший первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совета министров СССР. Он строил метро в Москве и критиковал авангардистов, осваивал целину и подавлял восстание в Венгрии, переселял людей из коммуналок и стал тем, кто начал процесс развенчания культа личности Сталина. Хрущев не скрывал своего участия в массовых репрессиях. Но именно он открыл ворота тюрем и лагерей, а первые годы его правления называли оттепелью. В годовщину смерти Хрущева «Лента. ру» поговорила с его правнучкой, профессором кафедры международных отношений New School в Нью-Йорке, Ниной Хрущевой. Она рассказала о заговоре, который плел за спиной Хрущева Леонид Брежнев, описала изнанку жизни советских политиков и передала для публикации уникальные фото правителей СССР.

***«Резкий и грубый,
но абсолютно в этом смысле русский»***

— «Лента. ру»: Никиту Сергеевича вы как-то назвали ярким окном в суровом доме Нины Петровны, его жены, — поскольку он разрешал детям делать все, что угодно. Чем же был суров дом некогда первой леди СССР?

Хрущева: Разумеется, мои воспоминания отличаются от маминых, Сергея или Рады*. Вот они действительно знали суровый дом Нины Петровны тех времен, когда Никита Сергеевич был занят партработой. По словам мамы, в их семье не были приняты

* Сын и дочь Хрущева.

нежности. Считалось, что люди должны мыслить и действовать рационально. Хрущевы-старшие в присутствии детей называли друг друга по имени и отчеству. При нас такого уже не было: хозяева дома превратились в бабушку и дедушку*.

— На фоне своей супруги Хрущев выглядел добряком?

Нина Петровна была очень организованной. Помню, когда Никита Сергеевич уже был на пенсии и мы приезжали на дачу в Петрово-Дальнее, нас заставляли заходить в дом через кухню. И там сразу давали стакан морковного сока, а дети его очень не любят.

Однажды приехали гости. И нам с сестрой стало скучно. Мы убежали в кабинет, где стоял большой желтый диван. Из него выпирали пружины. В общем, мы начали на нем прыгать. Выходило высоко, почти как на батуте. И вдруг вошла мама: что это мы позволяем себе в дедушкином кабинете?! Сам он тоже пришел на шум. Думали, сейчас нас убьют. Однако Никита Сергеевич разрядил ситуацию: «Они прыгают за меня. Ведь если я сам начну, диван развалится». То есть Хрущев был веселым человеком.

— Мы привыкли считать его жестким и авторитарным — достаточно вспомнить посещение выставки авангардистов в Манеже. Каким он на самом деле был?

Я бы никогда не назвала его авторитарным человеком. Авторитарными были Сталин и Молотов. А Хрущев был партийным начальником, грубым и прямым. Таким, кто все знает и по любому поводу дает советы.

А еще Никита Сергеевич был деспотом. Не Малютой Скуратовым, но — лидером в деспотической системе.

Я сейчас пишу книгу о нем и в последнее время читаю много архивных документов, стенограммы различных заседаний. Так вот, Хрущев постоянно обзывал своих подчиненных и коллег. На пленуме ЦК КПСС в 1957 году, когда громили антипартийную группу, высказался о [Лазаре] Кагановиче: «Он кричал как африканский лев, а теперь стал как побитая кошка. А что крестьяне делают с кошкой? Толкают в говно». Это, конечно, шокировало, но было совершенно по-человечески. На том же пленуме о Хрущеве говорили: он резкий и грубый, но абсолютно в этом смысле русский.

* После гибели своего сына от первого брака Леонида в 1943 г. Хрущев удочерил его дочь Юлию и позже воспитывал Нину как внучку.

— Молотову он тоже мог высказать в таком тоне?

Как-то Вячеслав Михайлович ему говорит: вы еще не подтвердили план, что мы догоним Америку по молоку и мясу, а уже растрезвонили о нем на всех собраниях. Хрущев отвечает: коровы распоряжениям ЦК не подчиняются. До Никиты Сергеевича подобного с трибун Кремля не слышали. Он был свой в доску и абсолютно понятный.

Стиль Хрущева ни в коем случае не авторитарный. Авторитаризму сопутствует страх. При Никите Сергеевиче страха не было. Могло быть недовольство, сомнение. Многим он надоел.

— Почему испортились отношения Хрущева с Кагановичем? В середине 1930-х они же вместе работали в Москве, строили метро. Именно вашего прадеда Каганович рекомендовал после себя на посты первого секретаря горкома и обкома ВКП(б).

Действительно, Каганович тащил Хрущева наверх как своего протеже. Они успешно работали, поскольку Никита Сергеевич был исполнительный и преданный. Думаю, что благодаря этим качествам Сталин его и не убил. Хрущеву можно было доверить любую работу и быть уверенным, что он все сделает. Относились к нему замечательно. Уже потом всех раздражало, что Хрущев совершенно непретенциозный. Хотя Кагановичу и другим это его качество, наоборот, было на руку. Они полагали, что Хрущев не станет соревноваться с ними. Считали его этаким олухом из деревни, рукастым и сообразительным, но без особых амбиций.

Не разгадали они Никиту Сергеевича...

Да. Каганович выполнял у Сталина роль очистителя конюшен. Сначала его жертвой пал [Станислав] Косиор*. А в 1947 году, по-видимому, пришел черед и Хрущева, который очень любил Украину, но недостаточно ярко боролся с национализмом. Каганович приехал в Киев «чистить», однако надолго не задержался. Хрущева в итоге оставили.

А после смерти Сталина Каганович был уже на сходе. На первом плане находились Лаврентий Берия и Георгий Маленков. Кстати, с Хрущевым они очень дружили. Дети даже называли последнего — Матрас Максимилианович. Чувствовали, что он постоянно подкладывается под власть... Нина Петровна кричала на детей: как можно с таким неуважением относиться к членам партии и правительства?! Запрещала им говорить подобные вещи.

* Генеральный секретарь ЦК Компартии Украины в 1928–1934 годах и первый секретарь ЦК КПУ в 1934–1938 гг.

«Никита Сергеевич никого не хватал за коленки»

— *Дружба помогла Хрущеву и Маленкову объединиться против Берии?*

Они все его очень боялись. Причем самым смелым был Хрущев. Только он и мог возглавить проект по удалению Берии. Другим бы духа не хватило. Они отличались. Берия — гений, Никита Сергеевич — просто талантливый человек. Думаю, остальные «сталинские соколы» хотели использовать Хрущева в своих целях и после удаления Берии забрать власть. Но не вышло.

— *И Маленков возглавил Совет министров, а Хрущев — КПСС.*

После Сталина партия оказалась разгромлена. Никто не хотел ей руководить. Поэтому Маленков и взял себе Совмин. Но Хрущеву удалось восстановить роль партии. Когда Каганович и остальные это заметили, было поздно. Пленум 1957 года, на котором заклеили антипартийную группу, был не прохрущевским, а антисталинским. Когда Хрущева попытались снять сталинскими методами, новые партийцы, выходцы из регионов, уже переставшие испытывать страх, не дали этого сделать. И карьере Кагановича пришел конец.

— *Есть мнение, что три-четыре года пребывания на вершине власти значительно меняют личность человека. Так произошло и с Хрущевым?*

Да, к 1957-му он превратился в единоличного лидера. Практика коллективного руководства вновь ушла в прошлое. Так устроена любая наша система: вертикаль власти существовала всегда. Зачем Хрущеву нужно было добавить пост председателя Совмина к уже имевшейся должности первого секретаря ЦК КПСС? Они убрали [Николая] Булганина, имевшего отношение к антипартийной группе, и закрепили две позиции за одним человеком. Только Анастас Иванович Микоян, который всегда возражал Хрущеву, пытался предупредить: «Не надо этого делать, ничем хорошим совмещение не закончится». В своих мемуарах, к слову, Хрущев назвал занятие двух постов огромной ошибкой. Дескать, не мог отказаться, поскольку был слишком уверен в своих силах.

— *Сместить Хрущева в составе антипартийной группы в 1957 году пытался и Маленков...*

Прежде они очень любили друг друга. Когда временно жили на Ленинских горах в Москве в двух особняках, даже проделали в заборе калитку, чтобы самым коротким путем ходить в гости.

Но потом политика потребовала, и до свидания. Маленков уехал в Усть-Каменогорск директором электростанции.

— *Сын Маленкова Андрей Георгиевич очень не любит Хрущева. По его словам, Никита Сергеевич однажды приехал к Сталину и ползал на коленях, умоляя не расстреливать Леонида за то, что тот якобы по неосторожности застрелил офицера. Выдумка или правда?*

Писала об этом миллион раз. Стыдно... Даже не могу комментировать. Все уже неоднократно было разоблачено и доказано. Лично я гадостей про Маленкова или Молотова говорить не буду. У них были свои недостатки, у Хрущева — свои.

Когда эти дети и внуки из-за обид продолжают пересказывать отвратительные слухи, которые никогда не подтверждались и были созданы КГБ в конце 1960-х годов, когда Леонид Брежнев хотел вернуть Сталина обратно на щит, мне хочется даже не плакать, а кричать от гнева.

Моя мама всегда говорила: людям не хватает своей славы. И они клеветают на других... Леонид не был предателем, а Никита Сергеевич никого не хватал за коленки. Я не буду пересказывать всю историю. Если интересно, ее можно найти в моей книге, вышедшей два года назад¹.

— *На чем строится опровержение этой версии?*

Есть документы. Леонид уехал на фронт, переучился на летчика-истребителя. Как говорили Степан Микоян и Герой Советского Союза Александр Щербаков, знавшие Леонида, невозможно сначала провиниться, а затем пересест из бомбардировщика в истребитель. Это элитное пилотирование! То есть после какого-либо проступка тебя не повысят. Леонид погиб, когда служил в 18-м гвардейском истребительном авиаполку 1-й воздушной армии на Западном фронте. Причем погиб в бою.

— *По разным источникам еще гуляет байка о том, что Леонид перелетел к немцам и стал с ними сотрудничать. Для чего ее тиражируют?*

Они могут делать все, что угодно. Таким образом на них держится штамп сталинизма. Хрущев был самым активным в разоблачении Сталина, хотел покаяться. Он говорил: «И ты, Вячеслав, и ты, Лазарь: у нас же руки по локоть в крови!» Хрущев был готов это признать, другие — нет. В общем, потомки продолжают шпынять Никиту Сергеевича. Да, он их обыграл. У него были нужные качества, у конкурентов — не было. Тот же Маленков был умным и ис-

полнительным человеком. Как пишет Микоян в своих мемуарах, ходил за Сталиным с блокнотом, и как только тот открывал рот, моментально начинал записывать. Андрей Георгиевич от обиды рассказывает о Хрущеве мерзкие и грязные небылицы, которых не было и не могло быть.

«Идеи убийства возникали постоянно»

— *Насколько правдоподобно отставка Хрущева в октябре 1964 года показана в фильме Игоря Гостева «Серые волки», консультантом которого выступил Сергей Хрущев?*

Я не поклонница данного фильма, но заговор действительно был. Я только что разобрала мамин архив, в котором очень много дедушкиных документов и писем, газет того времени и фотографий. Особенное впечатление произвели на меня снимки Брежнева, который приехал к Хрущеву на отдых в августе или сентябре 1964-го. Леонид Ильич очень любил купаться, поэтому много фотографий из бассейна. Официально он должен был обсудить с Никитой Сергеевичем вопросы политики. На самом же деле — и это подтверждают снимки — хотел понять, пойдут ли региональные партийцы против заговора. Иными словами, Брежнев ехал рекрутировать людей на заговор, но делал вид, что хочет лишь целовать Хрущева во всякие места и демонстрировать покорность. Все это страшно интересно.

— *Хрущев же заранее знал о подготовке его смещения со всех постов?*

Есть такая версия, и косвенно ее подтверждал Микоян.

Но дед то ли не поверил, то ли настолько уже забронзовел, что не принял информацию всерьез. Кто, мол, осмелится меня снимать?! Если он действительно знал, но не верил, это, конечно, полный идиотизм.

Хрущев же на протяжении всей своей карьеры видел, как сметали людей. И сам смел многих, включая Берию. Кстати, это Никита Сергеевич вообще считал главным достижением своей жизни.

— *Может, Хрущев просто устал и не хотел бороться за сохранение власти?*

Так думала моя мама. Власть — утомительная вещь. Разумеется, сыграла свою роль овладевшая Хрущевым звездная — вернее, кремлевская — болезнь. При этом мама мне рассказывала, что он сам собирался уйти в 1965 году. Хотя многие знатоки, и среди них Леонид Млечин, уверены, что Хрущев бы не ушел. Хотеть-то он, может, и хотел. Но как бы это сделал? Не было прецедента.

— Но ведь незадолго до октябрьского пленума Хрущев заговорил о сменяемости власти, так?

Да. А кто из окружения такое захочет? Все дорожат своими местами. Еще на пленуме в 1957-м Хрущеву выдвинули претензии: вы плохо высказались о Ворошилове. «Я хорошо отношусь к Клименту Ефремовичу, — парировал дед. — Но ему 76 лет. Надо дать дорогу молодым. Я и сам хочу на пенсию — чайку попить». На минуточку, это 1957 год! «Мы цепляемся за власть, как вошь за воротник», — тоже его слова. К концу своего правления Хрущев надоел всем соратникам, даже Микояну, который был его главным противовесом и одновременно самым близким другом. Они от него просто устали.

— Борис Ельцин тоже устал — и в 1999-м ушел добровольно... Отставка все-таки надломила Никиту Сергеевича?

У Ельцина были другие проблемы... Кстати, вот, в «Серых волках» Ролан Быков изобразил Хрущева пьяным. Чуть! Он никогда не был пьяным. У Никиты Сергеевича даже была специальная рюмка с очень толстым дном, чтобы много спиртного не поместилось.

Другое дело, все были навеселе, когда их Сталин заставлял пить во время своих застолий. Хрущев подсветил это в мемуарах. Во время войны надо куда-то лететь, а перед военными стыдно. Им же не станешь объяснять, что пришлось напиться у Сталина.

В общем, пьяницей Никита Сергеевич не был. А у Бориса Николаевича имелась эта проблема. Но в любом случае требуется великая смелость, чтобы добровольно оставить пост. За это я Ельцина очень уважаю.

— Первый секретарь ЦК Компартии Украины Петр Шелест утверждал, что Брежнев предлагал физически устранить Хрущева. Верите?

Не знаю... Шелест приезжал к Хрущеву вместе с Брежневым и [членом Политбюро Николаем] Подгорным в 1964-м — они тоже есть на фотографиях.

Кстати, в 1957 году, когда с антипартийной группой все уже было ясно, Каганович позвонил Хрущеву: «Никита, пожалей нас!» «Лазарь Моисеевич, ты так и не отошел от сталинизма. Мы дадим тебе работу по специальности». То есть идеи убийства там возникли постоянно. Но времена постепенно менялись.

Наверное, Брежнев боялся Хрущева, который был не просто непредсказуемым, но и очень активным. Однако своей популярностью к моменту отставки Никита Сергеевич лишился. Уже грянул Новочеркасск с лозунгом «Хрущева на колбасу!» и расстрелом

рабочей демонстрации. Активно ходили шутки про кукурузника... Считаю, 1957 год стал переломным моментом. И семь лет спустя никто бы не поддержал идею ликвидации партийного деятеля, пусть и неудобного остальным.

Существует байка о том, что во время перелета из Пицунды в Москву в октябре 1964-го Хрущев якобы хотел посадить самолет в Киеве и собрать украинскую армию. Это стопроцентная выдумка. Он покорно ехал на пленум, потому что партия сказала: «Надо».

— *Каким же тогда человеком был Брежнев?*

Видным и обаятельным. Любил фасад. Страна увидела это, когда Леонид Ильич сменил название своей должности с первого секретаря на генерального². Чтобы быть, как Сталин.

*«Спасибо за то, что освободили нас
от кремлевского горца»*

— *Чем занимался Хрущев на пенсии?*

Фермерством. Несколько дней назад я ездила посмотреть, что стало с дачей в Петрово-Дальнем. Дачу уничтожили — видимо, от страха, что из нее выйдет дух XX съезда... Все смели и сравняли с землей. Осталась лишь одна-единственная яблонька. Когда-то она была частью небольшого сада за домом. Хрущев разбил его сам. Он постоянно заставлял нас работать на тыквенных грядках, в парниках. С тех пор я больше не видела патиссонов. Работа в оранжерее отвлекала Никиту Сергеевича. Характер у него был совершенно неумный до самого конца. Как колобок все время куда-то стремился. То «мирное сосуществование», то «мы вам покажем Кузькину мать!».

— *Важнейшим делом заключительного этапа жизни Хрущева стали мемуары — ценнейший источник по истории страны. Помните, как он работал над их созданием?*

Знаю, что идею подал мой папа Лев Петров, журналист АПН*. А потом к делу подключился Сергей. Мемуары получились очень аутентичными. Туда вошли выражения, которые обычно использовал Хрущев. Эти воспоминания — действительно документ эпохи. Допускаю, что Сергей их немного подправил, чтобы его отец выглядел лучше. Мне греет сердце, что они довольно честные. Более честные, например, чем мемуары Серго Берии или Анастаса Ивановича Микояна. А у Хрущева и хвастовство проявляется, и самоуверенность, и весь его бесконечно кипящий характер.

* Агентство печати «Новости».

— *Никита Сергеевич вряд ли надеялся на публикацию мемуаров?*

Абсолютно. Диктовал для будущих поколений. Но поскольку мой папа был журналистом-международником, надежда, конечно, существовала.

— *Многие отвернулись от Хрущева после отставки. Кто-то из друзей его навещал?*

Нет. Но приезжали друзья Сергея из научного мира. А моя мама, представитель богемной интеллигенции, привозила [поэта Евгения] Евтушенко и переводчика Виктора Суходрева, который работал с Хрущевым, а затем с Брежневым. Суходреву, кстати, сделали выговор за визит к Никите Сергеевичу. Но не уволили, ведь он был высококлассным специалистом. А физик-ядерщик Лев Арцимович передал Хрущеву стихи Мандельштама «Мы живем, под собою не чуя страны»³, написанные от руки. Там имелась приписка: «Спасибо за то, что освободили нас от кремлевского горца».

После смерти бабушки КГБ изъяс стихи из его сейфа. Мама тогда предупредила Арцимовича, что у него могут возникнуть неприятности. «Я уже старый, мне все равно», — ответил ученый.

Владимир Высоцкий сам пришел к маме с просьбой устроить ему встречу с Хрущевым. Они беседовали о разном. «Хорошо сидим! — сказал Высоцкий. — А выпить у вас не найдется?» «Молодой человек! Пьянство — это плохо», — ответил Никита Сергеевич, который сам когда-то был председателем общества трезвости.

— *Как изменились его бытовые условия?*

Никита Сергеевич и Нина Петровна не состояли тогда в официальном браке⁴. Но бабушку Нину все равно отовсюду выкинули, лишили привилегий. Хотели забрать квартиру. Через Викторину Петровну Брежневу, с которой бабушка до 1964 года очень дружила, Леониду Ильичу заявили протест. Супруга Брежнева позвонила [преемнику Хрущева на посту председателя Совета министров СССР Алексею] Косыгину. В итоге все оставили... Нине Петровне дали дом в Жуковке по соседству с Молотовым. Она говорила: вот раньше были на «ты», а теперь не здороваемся. Я тоже была знакома с Вячеславом Михайловичем.

— *И какое впечатление он на вас произвел?*

Очень сильное. В конце 1970-х Молотов спросил: «Ты внучка Леонида, дочка Юли?» «Да», — ответила я и очень удивилась, потому что для всех я была внучкой Никиты Сергеевича. Моло-

тов мне сказал, что Леонид не был предателем. Честно сказать, я была в шоке.

В день похорон Хрущева в газете «Правда» вышла маленькая заметка о кончине «пensionера союзного значения». И ни строчки о том, кем он был.

Тогда оцепили весь Новодевичий монастырь. Боялись, что народ решит проститься с Никитой Сергеевичем. При Хрущеве была определенная свобода, которой не стало при Брежневе. И люди это чувствовали.

Никита Сергеевич умер в субботу. Микоян узнал о случившемся только в понедельник из газеты. В самом конце похорон, когда гроб закопали и играла траурная музыка, от него пришел венок.

— Вам лично нравится черно-белый памятник работы Эрнста Неизвестного на могиле Хрущева?

Величайшее произведение. Оно появилось потому, что государство отказалось само делать памятник. Косыгин дал денег семье: «Хотите — воля ваша». Неизвестный планировал выбить на постаменте просто «Хрущев». Но ему запретили: сильно смахивало на «Ленин». И тогда Неизвестный написал имя и отчество усопшего, а также годы жизни. Кстати, после изготовления памятник долго не хотели ставить на кладбище. Наконец бабушка позвонила Косыгину: «Я умру, а памятника нет».

Впоследствии Неизвестный не любил говорить об этом своем творении. Потому что все знали его только по памятнику, хотя он много чего еще сделал. Скульптор злился и на Хрущева, и на монумент.

Какая ирония: после своей смерти Никита Сергеевич оказался окружен интеллигенцией, с которой он не всегда был мил и хорош. А другой лежит у Кремлевской стены... Воистину, у Бога есть чувство справедливости: Хрущева он похоронил на Новодевичьем кладбище как человека.

